

5. Winter C., Neumann P., Meleagrou-Hitchens A., Ranstorp M., Vidino L., Fürst J. *Online extremism: Research trends in internet activism, radicalization, and counter-strategies* // (2020) *International Journal of Conflict and Violence*, 14 (2), pp. 1 – 20. DOI: 10.4119/ijcv-3809

6. Ramakrishna K. *The 4M strategy of combating violent extremism: An analysis* // (2018) *Learning From Violent Extremist Attacks: Behavioural Sciences Insights For Practitioners And Policymakers*, pp. 163 – 174. DOI: 10.1142/9789813275447_0009.

7. Amit S., Kafy A.-A., Barua L. *Mapping successful countering violent extremism strategies for implementation in Bangladesh* // (2022) *Fighting for Empowerment in an Age of Violence*, pp. 55 – 86. DOI: 10.4018/978-1-6684-4964-6.ch004.

8. Tajtorina B.A., Bejbitov M.S. *Bor'ba s religioznym terrorizmom: voprosy pravovogo obespechenija* // *Vestnik KazNPU imeni Abaja, serija «Jurisprudencija»*. - 2023. - №2(72). – S. 78-88.

МРНТИ: 10.79.01

10.51889/2959-6181.2024.75.1.009

УДК: 343.1

Джалбагаева Н.Ж. ¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

²Научный руководитель: д.ю.н. Төлеубекова Б.Х.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Аннотация

Процесс внедрения цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства приобретает характер устойчивой тенденции. Данное обстоятельство ставит перед теорией и практикой сложные вопросы: возможно ли применение информационно-коммуникационных технологий для целей уголовно-процессуального доказывания; достижима ли истина в условиях цифровизации судопроизводства; каков уровень риска искажения истины при вероятных сбоях в системе ИКТ. Изложенное актуализирует проблемы правовой природы видеоматериалов, которые могут быть включены в материалы уголовного дела в качестве доказательств. Классическая теория доказательств на поставленные вопросы пока исчерпывающих ответов не дала.

Ключевые слова: теория доказательств, видеоматериалы, способы достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании.

Н.Ж. Джалбагаева ¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Ғылыми жетекшісі: заң ғылымдарының докторы Төлеубекова Б.Х.

ВИДЕОМАТЕРИАЛДАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕССТІК ДӘЛЕЛДЕРДЕ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ЗАНДЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа

Қылмыстық сот ісін жүргізу саласына цифрлық технологияларды енгізу процесі тұрақты үрдіс сипатына ие болады. Бұл жағдай теория мен практиканың алдына күрделі сұрақтар қояды: қылмыстық іс жүргізу мақсаттары үшін ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану мүмкін бе; сот ісін жүргізуді цифрландыру жағдайында шындыққа қол жеткізуге бола ма; акт жүйесіндегі ықтимал сәтсіздіктер кезінде шындықты бұрмалау қаупінің деңгейі қандай. Жоғарыда айтылғандар қылмыстық істер бойынша дәлел ретінде пайдаланылатын бейнематериалдардың құқықтық табиғаты мәселелерін өзектендіреді. Қойылған сұрақтарға дәлелдердің классикалық теориясы әлі толық жауап берген жоқ.

Түйін сөздер: дәлелдемелер теориясы, бейнематериалдар, қылмыстық іс жүргізуді дәлелдеуде шындыққа жету жолдары.

N.Zh. Dzhalbagaeva¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

²Scientific supervisor: Doctor of Law Toleubekova B.Kh.

LEGAL BASIS FOR THE USE OF VIDEO MATERIALS IN CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE

Abstract

The process of introduction of digital technologies into the sphere of criminal proceedings is becoming a steady trend. This fact raises difficult questions for theory and practice: whether it is possible to use information and communication technologies for the purposes of criminal procedural evidence; whether the truth is achievable in the conditions of digitalization of legal proceedings; what is the level of risk of distortion of the truth in case of probable failures in the ICT system. The foregoing actualizes the problems of the legal nature of video materials used as evidence in criminal cases. The classical theory of evidence has not yet provided exhaustive answers to the questions posed.

Keywords: theory of evidence, video materials, ways to achieve the truth in criminal procedural proof.

Введение

Развитие цифровых технологий затрагивает практически все стороны жизни и деятельности современного казахстанского общества. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) активно внедряются в сферу процессуальных отраслей права: гражданского процесса, административного процесса, уголовного судопроизводства. Эти процессы напрямую затрагивают установленные в кодифицированных законах правила собирания, оценки и применения объектов, формирование и хранение которых основано на применении ИКТ и соответствующих технических носителей доказательственной информации. Применительно к настоящей работе – характеристика правовых основ применения видеоматериалов в доказывании по уголовным делам.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена приоритетами, которые отражены в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, и состоят в следующем: «... продолжение процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс» [1, пункт 4.11.].

Первые упоминания в действующем УПК РК об объектах ИКТ и применении цифровых технологий, имеющих отношение к доказыванию, нами усматриваются в статьях: 42-1 - о формате уголовного судопроизводства (электронный формат); 120, часть 3 - о документах (видеозаписи); 126 - научно-технических средствах в процессе доказывания [2]. Позднее, 24 ноября 2015 года, был принят ЗРК «Об информатизации» [3]. В указанном Законе для установления правовых основ применения видеоматериалов интерес представляет пункт 60) ст. 1, в котором дается определение понятия «электронный носитель», поглощающее отчасти понятие «видеозапись». Таким образом, «электронный носитель – материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с компьютерных технических средств». Кроме того, важен учет принципов, установленных в ст. 3 ЗРК «Об информатизации», для их исследования на предмет возможного применения для усовершенствования казахстанского уголовно-процессуального законодательства по вопросам правовых основ оценки и применения видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования автором привлечен достаточный законодательный материал, а также нарративные источники по проблемам правовых основ использования видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании.

Методы исследования состоят из совокупности традиционных методов и частных методик, применяемых в сфере доказательственного права и теории доказательств: диалектический метод, рассматривающий правовые явления в их динамике; сравнительно-правовой анализ, позволяющий выявить преимущества правовых норм, закрепленных в законодательствах иных стран для последующей имплементации в национальную систему права; историко-правовой, лежащий в основе выявления значимых для правовой системы событий в контексте тематики исследования. Кроме того, проанализирован эмпирический материал, собранный разными исследователями стран ближнего зарубежья.

Обсуждение и результаты

Процесс цифровизации судопроизводства в Казахстане, независимо от его назначения: административного, гражданского или уголовного за последние три года становится все более активным. В целом, эволюционные процессы преобразования традиционного делопроизводства в виде документов, исполненных на бумаге, в электронное дело-производство, основанное на информационно-коммуникационных технологиях.

Казахстан занимает четвертое место в мировом рейтинге по темпам цифровизации в сфере судопроизводства, уступая только Португалии, Эстонии и Латвии. Хотя, до сих пор рано делать окончательные выводы о том, как это высокое положение отражается на качестве и результативности судебной практики.

Ведение уголовного производства по делу в электронном формате в пределах отдельных стадий, действий и процедур было известно казахстанскому отраслевому праву еще в условиях действия УПК РК 1997 г. К примеру, ст. 203 «Протокол следственного действия» [4]. Опыт применения электронных технологий был расширен в нормах УПК РК 2014 г. (например, ст. 42-1 «О формате уголовного судопроизводства» [2] – в редакции от 19 декабря 2020 г.; ст. 120 «Документы»; ст. 126 «Научно-технические средства в процессе доказывания»; ст. 123 «Закрепление доказательств»; ст. 213 «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)» и др.). Электронные документы по состоянию на данный момент – это иные документы в смысле ст. 120 УПК РК «Документы». То есть понятием «иных документов» охватываются любые акты, исполненные в электронном формате, включая уголовно-процессуальные.

В своей монографии «Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты» (2013 г.) А.Г. Кан утверждает, что в протоколе следственного действия защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты его записи (ст. 74), то есть в ходе допроса следователь может предъявить допрашиваемому вещественные доказательства и документы, а по окончании свободного рассказа огласить показания, имеющиеся в материалах уголовного дела, воспроизвести звуко- и видеозапись или материалы киносъемки [5].

При производстве следственного действия в виде допроса объекты (предметы), полученные в результате реализации оперативно-розыскных мероприятий, законодательно разрешается признавать вещественными доказательствами и документами (ч.4 ст. 130 УПК РК). Например, следователь при допросе может предъявить лицу широкий спектр объектов (предметов), таких как: фотоснимки, звуко- и видеозапись, схемы, чертежи, рисунки, а также иные объекты (предметы) или документы, предоставленные органами и должностными лицами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

В результате анализа монографии А.Г. Кан, можно сделать вывод, что названный исследователь обосновывает идею о том, что научно-технические средства (в нашем случае видеоматериалы), использованные при допросе, способны обеспечить более полное и

объективное закрепление сведений о фактах, имеющих значение для дела. В результате возрастает познавательная роль допроса.

Наряду с этим, наблюдается еще один психологический эффект, который заключается в осознании допрашиваемым субъектом факта закрепления в звукозаписи его собственных показаний, которые могут быть воспроизведены в судебном рассмотрении дела. Кроме того, данное обстоятельство оказывает дисциплинирующее воздействие на само уполномоченное лицо, осуществляющее допрос. Как показывает практика, следователь в условиях ведения видеозаписи допроса не допускает никаких нарушений правил производства следственного действия. Это феномен имеет важное значение в том смысле, что относимость, допустимость и достоверность полученных сведений о фактах не вызывает сомнений.

Исследователи А.А. Леви и Ю.А. Горинов в своей работе дают высокую оценку роли научно-технических средств, допускаемых к применению в досудебном расследовании и судебном следствии. Они обращают внимание на то, что с помощью аудио- и видеозаписи при допросе «фиксируются не только ответы допрашиваемого, но и характер задаваемых ему вопросов» [6].

Если говорить о проблемах, возникающих в области применения «полиграфа» («детектора лжи») в уголовном судопроизводстве Казахстана, то в дискуссиях преобладают этические аспекты. Проблемы аксиологии в исследуемой части для уголовного процесса имеют значение исключительно в русле индивидуальных свойств личности, подвергаемой обследованию на полиграфе. Не исключается, что сильные, волевые натуры способны жестко контролировать свои эмоциональные реакции на раздражители таким образом, что полиграф дает ложную или искаженную информацию, что среди практикующих психологов называется «обмануть полиграф». Отсюда, с точки зрения достоверности данных, полученных в результате применения полиграфа, то эта достоверность вызывает глубокие сомнения. Этого достаточно для того, чтобы признать, что применение полиграфа должно носить избирательный характер, а полученные данные могли быть использованы исключительно в качестве ориентирующей, но не доказательственной информации. Генезис метода полиграфического исследования относится к середине XX века, который изначально был предназначен для решения задач медицинского диагностирования психологического и психического состояния личности, что отражено в исследованиях, проведенных в советский период развития науки. В частности, известный советский криминалист С. П. Митричев подвергал критике методы, применяемые на основе полиграфа криминалистами стран классического капитала, еще в 1955 году [7].

Делая анализ труда О.Т. Сейтжанова, А.В. Брылевского, С.Н. Бачурина, С.А. Едресова, С.М. Сафронова, изданного в 2016 году [8], можно заметить, что касаясь нашей темы охвачено про видеоматериалы очень мало, но тем не менее, опираясь на закон, они позитивно воспринимают законодательное предписание о допускаемых формах составления (изготовления) протоколов следственных действий, а именно: в рукописной форме; машинописной форме; в форме компьютерного набора. Наряду с этим, не исключается в целях достижения полноты излагаемых в протоколе сведений применение традиционного стенографирования, а также фиксация путем киносъемки, звуко- и видеозаписи. Искомые носители информации в форме звуко- и видеозаписи подлежат хранению в материалах дела в виде приложений.

Факт применения научно-технических средств подкрепляется соответствующим предварительным уведомлением участника следственного действия и записью в протоколе. Материалы, являющиеся результатами следственного действия (например, фотоснимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов), прилагаются к соответствующему протоколу.

Названные авторы приходят к выводу о необходимости разработки дефиниций и внедрения в практику уголовного преследования институтов предмета и пределов уголовно-процессуального доказывания. Во всяком случае, оценочный критерий достоверности

достигается на основе метода сопоставления с иными сведениями о фактах (доказательствами), с коррекцией на разрешительные способности применяемых научно-технических средств.

Среди современных исследователей интерес представляет комплекс работ, размещенных в сборнике материалов международной конференции, посвященной проблемам цифровизации уголовного процесса, проведенной в Карагандинской юридической академии МВД РК имени Б.С. Бейсенова в 2021 году [9], где достаточно полно приводится характеристика цифровизации уголовного процесса, включая перспективы дальнейшего развития.

Практическое применение видеозаписи в рамках цифровизации отражено во внедрении в деятельность органов уголовного преследования аналитической системы «Төрелік». Данная система выполняет следующие функции: 1) автоматизированный учет и контроль за соблюдением уполномоченными органами и лицами законодательно установленных процессуальных сроков; 2) создание унифицированных формализованных блоков статистических данных и отчетов; 3) освобождение делопроизводства и судопроизводства от выполнения рутинных видов работ. В структуре системы «Төрелік» предусмотрены: 1) электронный сервис «Судебный кабинет»; 2) система аудио- и видеofиксации; 3) кадровая система; 4) электронный архив судебных документов; 5) внутренний портал; 6) система оповещения участников судебного процесса (отправка sms-сообщений и электронная почта).

В современных условиях приобретает особую актуальность вопрос о законодательном закреплении в УПК РК правовой дефиниции «электронные доказательства». С учетом изложенных выше соображений, полагаем целесообразным признать видеозаписи, аудиозаписи, данных переписки с личной электронной почты, сведений электронного документооборота организаций и учреждений и других объектов в качестве самостоятельных доказательств.

Более двадцати лет назад корифей криминалистики Р.С. Белкин утверждал: «Если анализировать методы фиксации с точки зрения возможностей закрепления многообразных свойств объектов, точности, быстроты и универсальности запечатления, то деление методов фиксации на основные и дополнительные также окажется несостоятельным. Так, протоколирование не может выполнить роль основного метода фиксации при закреплении акустических признаков разговорной речи. В силу избирательного характера протокольного описания оно, например, «уступает» видеозаписи и в быстроте, точности и универсальности запечатления следственного эксперимента или обстановки места происшествия, в технических возможностях фиксации действий, процессов и динамических состояний, а также слабовидимых и невидимых признаков» [10].

Основные выводы

1. В нормах УПК РК содержится ряд предписаний, которые могут составить правовую основу применения видеоматериалов в уголовно-процессуальном доказывании. Наряду с этим, вопросы регламентации и гарантированности критериев оценки видеоматериалов, признаваемых доказательствами по уголовным делам в контексте требований о соответствии критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, требуют самостоятельного исследования и формулирования законодательных предложений для внесения в УПК РК.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 год. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 16.02.2024.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят ЗРК от 04.07.2014 г. № 231-V. Введен в действие с 01.01.2015 г. //<https://Adilet.zan/kz>rus>docs> (дата обращения: 16.02.2024.).

3. Об информатизации – Принят ЗРК от 24.11.2015 г. № 418-V. В редакции от 11.02.2024 г.//<https://online.zakon.kz>Document> (дата обращения: 16.02.2024.).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Утвержден 13 декабря 1997 года № 206-І: Алматы: Издательство «Юрист», 2005. – 220 с.
5. Кан А.Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты: Монография: Алматы, 2013.-152 с.
6. Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: Юридическая литература, 1983. – 109 с.
7. Митричев С.П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики. М.,1955. – 98 с.
8. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / О.Т. Сейтжанов, А.В. Брылевский, С.Н. Бачурин и др. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. – 197 с.
9. Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. канд. юрид. наук А.Дарменова. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – 170 с.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х. т. Т. 2. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации. – М., 2001.

References:

1. Konceptcija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 god. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda № 674//[https:// adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674) (data obrashhenija: 16.02.2024.).
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Prinjat ZRK ot 04.07.2014 g. № 231-V. Vveden v dejstvie s 01.01.2015 g. //<https://Adilet.zan/kz>rus>docs> (data obrashhenija: 16.02.2024.).
3. Ob informatizacii – Prinjat ZRK ot 24.11.2015 g. № 418-V. V redakcii ot 11.02.2024 g.//<https://online.zakon.kz>Document> (data obrashhenija: 16.02.2024.).
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Utverzhden 13 dekabrja 1997 goda № 206-I: Almaty: Izdatel'stvo «Jurist», 2005. – 220 s.
5. Kan A. G. Teorija i praktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii: ugolovno-processual'nye aspekty: Monografija: Almaty, 2013.-152 s.
6. Levi A. A., Gorinov Ju. A. Zvukozapis' i videozapis' v ugolovnom sudoproizvodstve. – М.: Juridicheskaja literatura, 1983. – 109 s.
7. Mitrichev S. P. Reakcionnaja sushhnost' burzhuaaznoj kriminalistiki. М.,1955. – 98 s.
8. Ugolovno-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': uchebnik / О.Т. Sejtzhanov, А. V. Brylevskij, S. N. Bachurin i dr. – Kstanaj: Kstanajskaja akademija MVD RK im. Sh. Kabylbaeva, 2016. – 197 s.
9. Cifrovizacija ugolovnogogo processa: realii i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshh. red. kand. jurid. nauk А. Darmenova. — Karaganda: Karagandinskaja akademija MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. — 170 s.
10. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. V 3-h. t. T. 2. Kriminalisticheskoe uchenie o fiksacii dokazatel'stvennoj informacii. – М., 2001.